

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

код – наименование направления

тема НЕЗАКОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР
(ст. 171.2 УК РФ)

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Москалев Г. Л.

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Бернгардт И.И.

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Юридический анализ состава преступления предусмотренного ст.171.2 УК РФ.....	6
1.1. Объект незаконных организации и проведения азартных игр	6
1.2. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр	14
1.3. Субъект незаконных организации и (или) проведения азартных игр	36
1.4. Субъективная сторона незаконных организации и (или) проведения азартных игр	45
2. Соотношение незаконных организации проведения азартных игр с иными противоправными деяниями	48
2.1. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр и иных преступлений в сфере незаконного предпринимательства	48
2.2. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие проведению азартных игр средствами уголовного права характерно не только для современного законодательства. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. в УК РСФСР была введена ст. 208.1, в которой предусматривалась ответственность организаторов азартной игры, подвергнутых административному взысканию за аналогичное правонарушение. При подготовке проекта УК РФ такое деяние было исключено из числа преступных, поскольку считалось, что в тот период не было криминологических предпосылок для незаконной организации азартных игр.

Уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр с нарушением установленных правил осуществления подобной деятельности была введена Федеральным законом от 26 июля 2011 г. № 250-ФЗ (ст. 171.2 УК). До этого времени такие деяния подпадали под действие ст. 171 УК, будучи разновидностью незаконного предпринимательства. Однако законодатель посчитал, что характер общественной опасности деяний, связанных с нарушением требований проведения азартных игр, значительно выше среднестатистических нарушений в иных сферах предпринимательства, поскольку оно связано со значительными суммами неучтенных доходов, криминализацией данного сегмента и сопряженностью с иными преступлениями.

Ужесточение уголовной ответственности проявилось также и в том, что применительно к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК) нижняя планка крупного дохода была поднята до суммы, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., в то время как размер крупного и особо крупного дохода при организации и проведении азартных игр остался на прежнем уровне.

Последние изменения в уголовно-правовой политике привели к тому, что в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена не только за нарушение требований к организации и проведению азартных игр, но и за

деятельность букмекерских контор и тотализаторов без лицензии, т.е. сфера охвата общественно опасных деяний уголовным законом значительно расширилась.

Исходя из сказанного, заявленная тема бакалаврской работы, учитывая современные реалии, является практически и научно значимой.

Вопросам ответственности за организацию и проведение азартных игр с нарушением установленных правил осуществления подобной деятельности посвящены труды таких авторов, как В.Д. Леготкина, А.А. Лихолетова и Р.А. Севостьянова и других. Следует отметить диссертационное исследование О.П. Науменко, однако данное исследование было проведено в 2016 году, до внесения изменения в действующий УК РФ.

Целью исследования является уголовно-правовая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) в рамках российского законодательства.

Достижение указанной цели предполагается реализовать путем последовательного решения следующих задач:

1. Охарактеризовать объект и объективную сторону незаконных организации и проведения азартных игр;
2. Рассмотреть субъект и субъективную сторону незаконных организации и проведения азартных игр;
3. Исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки незаконных организации и проведения азартных игр;
4. Провести анализ соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения по уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр.

Предметом исследования выступает непосредственно уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за незаконные

организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ). Предмет исследования также составила практика применения указанной нормы в деятельности судов Российской Федерации.

Нормативно-правовую основу исследования составляют международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы.

Теоретической основой исследования являются работы Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, Н.Г. Иванова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.Н. Кудрявцева, А.И. Рарога, П.С. Яни и других российских ученых.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, по материалам преимущественно за последние 5 лет.

Структура представленной работы отвечает поставленной цели и задачам исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.171.2 УК РФ

1.1. Объект незаконных организации и проведения азартных игр

В российском уголовном праве традиционно «объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления».¹

В.С. Прохоров замечает: «Каждое преступление, обладая свойством общественной опасности, причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным ценностям. Вводя под охрану уголовного закона определенный объект, законодатель желает защитить его от посягательств, что и лежит в основе криминализации деяния».²

Как известно, состав преступления образуют четыре группы признаков, которые объединены в элементы состава преступления³.

Объект преступления обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в значительной мере его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны. Размером причиняемого объекту посягательства вреда определяются и общественно опасные последствия преступления, а также малозначительность содеянного.

Объект преступления – это совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство, причиняющее или создающее угрозу причинения им вреда.⁴

В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления по двум основаниям:

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. С. 97.

² Уголовное право России. Часть общая: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. С. 99.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. С. 12.

⁴ Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 46.

- по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений (деление по вертикали) объекты делятся на общие, родовые, видовые и непосредственные;

- по значению объекта для квалификации конкретного преступления (на уровне непосредственного объекта) принято выделять основной, дополнительный и факультативный объекты (деление по горизонтали).

Общий объект преступления - это вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом.⁵

Родовой объект – это группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, интересов и благ, охраняемых уголовным законом и объединенных по каким либо признакам. Разделение общего объекта на родовые объекты позволяет систематизировать в определенном порядке все составы преступных деяний, предусмотренные Особенной частью УК. Поэтому преступления, посягающие на однородные общественные отношения, интересы и блага, объединяются в соответствующие разделы и главы Особенной части Уголовного кодекса⁶.

По мнению А.Л. Лаврушкиной, которая ссылается на мнение И.Н. Соловьева: «В качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в области экономики, так как данная преступная деятельность непосредственно связана с экономическими процессами движения капитала, рынком труда, точнее незаконной занятости при незаконном функционировании игорных заведений».⁷

Видовым объектом являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности. Это объективно обусловлено тем, что незаконная организация и проведение азартных игр нарушает нормальные

---

⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. П.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 102.

⁶ Там же.

⁷ Лаврушкина И.Н. Характеристика объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 уголовного кодекса российской федерации // Бюллетень науки и права. – 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-obektivnoy-storony-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-statией-171-2-ugolovnogo-kodeksa-rossiysk>

товарно-денежные отношения, которые складываются в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности⁸

Непосредственный объект — это конкретное общественное отношение, тот или иной интерес или благо, охраняемое уголовным законом, на которое непосредственно совершается преступное посягательство, в результате чего ему причиняется вред либо создаётся возможность причинения такого вреда. По непосредственному объекту Особенная часть делится на статьи.⁹

Как составная часть родового объекта непосредственный объект связывает преступление определенного вида с соответствующей группой преступлений, объединенных признаками родового объекта.

На уровне непосредственного объекта проводится классификация по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный.

Основной непосредственный объект — это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние¹⁰.

Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, является сложным, а правильное его уяснение необходимо рассматривать одним из обязательных условий надлежащей квалификации соответствующего преступного деяния

Если обратиться к современной литературе по уголовному праву, то одной из весьма распространенных позиций является определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, как общественных отношений, складывающихся по поводу законной организации и проведения азартных игр¹¹.

Этого подхода придерживается и А.А. Лихолетов, отмечающий, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.

---

⁸ Соловьев И. Н. Противодействие незаконному игорному бизнесу // Экономический вестник МВД России. 2010. №6. С. 45-54.

⁹ Дьяков С.В., Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М: Юриспруденция, 2013. – С. 483.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – М: 2015. – С. 483.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М: Юриспруденция, 2013. – С. 483.

171.2 УК РФ, следует признавать общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Российской Федерации с соблюдением требований законодательства¹². Весьма похожее определение объекта данного преступления дает Т.Д. Устинова: это общественные отношения, обеспечивающие ведение игорного бизнеса на основании правил, установленных в соответствующих нормативных актах¹³. В некоторых источниках эти отношения называются не обеспечивающими, а регулируемыми порядок организации и проведения азартных игр¹⁴.

А.В. Савинов пишет, что непосредственным объектом этого преступления является установленный государством порядок организации и проведения на территории Российской Федерации азартных игр¹⁵. Указанный порядок установлен главой 58 ГК РФ («Проведение игр и пари») и Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Так в соответствии со ст. 3 Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», такая деятельность может осуществляться исключительно организаторами азартных игр при соблюдении требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, исключительно в игорных заведениях, соответствующих

---

¹² Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. – Саратов: 2013. – С. 17.

¹³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М: Контракт, 2012. – С. 156.

¹⁴ Журавлев М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М: Проспект, 2014. – С. 551.

¹⁵ Савинов А.В. Экономические преступления: учеб. Пособие / А.В. Савинов. – М: Юрлитинформ, 2013. – С. 103.

требованиям и исключительно в игровых зонах, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹⁶.

По мнению О.М. Науменко, непосредственным объектом незаконных организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игровой зоне предстают экономические отношения, содержанием которых является поддержание стабильного положения государственной финансовой системы за счет налогообложения и иных фискальных мероприятий. Организация и (или) проведение азартных игр вне пределов игровых зон, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», средств связи, в том числе подвижной связи, в свою очередь, являются формой оказания услуг, причиняющих вред либо создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности психического благополучия (здоровья) населения¹⁷.

Таким образом, исходя из приведенных ранее позиций, следует сделать вывод, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ является установленный порядок проведения азартных игр регламентирован главой 58 ГК РФ, а также Федеральным законом от 29.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В теории уголовного права кроме основного непосредственного объекта выделяют дополнительный и факультативный непосредственные объекты преступления.

Дополнительный непосредственный объект появляется в так называемых двухобъектных, или многообъектных, преступлениях. Это —

---

¹⁶ Федеральный закон РФ от 25.12.2018 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - 28.12.2008. - № 294.

¹⁷ Тарасов С. Р. Объект незаконных организации и проведения азартных игр в теории и судебной практике // Новый юридический вестник. – 2018. №2. – С. 22-24.

конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности.

Факультативный непосредственный объект — это конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления. Однако в рамках этого состава преступления такой объект не предусматривается¹⁸.

Причинение вреда факультативному непосредственному объекту в одних случаях имеет значение для правильной квалификации, а в других влияет на назначение наказания. Изучая конкретный состав преступления, его структуру и содержание, следует учитывать, что иногда дополнительный непосредственный объект появляется только в квалифицированном составе преступления. Таким образом, классификация объектов позволяет уточнить характер и степень общественной опасности преступления, его юридическую природу, а также помогает правильно квалифицировать свершенное преступление.

Необходимо оговориться, что в современной литературе по уголовному праву преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, рассматривается как многообъектное, посягающее одновременно на различные группы общественных отношений.

А.А. Лаврушкина в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, называет отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений

---

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд. перераб и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.- С. 114.

А.А. Лихолетов в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, называет отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений. Дополнительным объектом, по его мнению, выступают здоровье населения и общественная нравственность¹⁹.

Позиция А.А. Лихолетова о дополнительном объекте в целом соответствует общетеоретическим положениям о классификации объекта «по горизонтали» с учетом расположения уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК РФ.

Вместе с тем такое видение общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, при всей формально-юридической правильности, на наш взгляд, не в полной мере соответствует действительному порядку вещей. Для обоснования этого вывода необходимо обратиться к давно обсуждаемой в науке уголовного права проблеме выделения основного непосредственного объекта в многообъектных преступлениях.

В объекте как элементе состава преступления могут быть такие признаки как предмет и потерпевший. Помимо объекта рассматриваемого преступления имеет также смысл коснуться вопроса о предмете преступления.

Н.А. Беляев в качестве предмета посягательства видит любой из элементов общественного отношения, охраняемого уголовным законом, вне зависимости от того, материальный он или идеальный. Вещи, лица, а также их деятельность могут выступать в качестве предмета преступления. На этом

---

¹⁹ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Саратов, 2013. - С. 17 — 18.

основании Н.А. Беляев утверждал, что беспредметных преступлений не существует, так как невозможно совершить посягательство на общественное отношение без воздействия на его элементы. Различие заключается лишь в том, что в некоторых составах предмет введен в качестве обязательного признака, а в других только подразумевается²⁰.

Однако большинство специалистов во избежание смешения понятий предмета и объекта преступления четко отграничивают их друг от друга, определяя предмет как вещь, существующую в материальном мире, противоположную нематериальным элементам охраняемого общественного отношения²¹. Именно воздействуя на такой предмет, виновное лицо причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

В литературе по уголовному праву практически общепринятым является мнение, что преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, относится к числу беспредметных. Вместе с тем имеется и другая точка зрения. Так, по мнению А.В. Савинова, предметом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, является полученный в результате незаконных организации или проведения азартных игр доход (на момент, когда доход выступал конструктивным признаком диспозиции ст. 171.2 УК РФ). Он поясняет, что, как и при незаконном предпринимательстве, под доходом следует понимать выручку от реализации услуг по организации и проведению азартных игр без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением данной незаконной деятельности²².

Позиция А.В. Савинова, на наш взгляд, не выдерживает критики. Несмотря на то что доход имеет материальное выражение, поддается измерению и фиксации, это не позволяет сделать вывод, что преступное посягательство, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, осуществляется путем

---

²⁰ Курс советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 303 – 305.

²¹ Загородников Н.И. Советское уголовное право. М., 1975. С.56 — 58; Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 8; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т.1. Общая часть. 4-е изд., перераб и доп. М., 2007. С. 310.

²² Савинов А.В. Экономические преступления: учеб. пособие. М., 2013. С. 103.

непосредственного воздействия на денежную сумму, составляющую доход. Следует признать, что доход является признаком, характеризующим деяние лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 171.2² УК РФ (обязательным или факультативным), но никак не предметом этого преступления.

В доктрине уголовного права к числу факультативных объективных признаков, рассматриваемых наряду с объектом преступления, относится потерпевший. Однако потерпевший не является признаком состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, а потому в его рассмотрении в настоящем исследовании нет необходимости.

В завершение анализа объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, приведем основные выводы: непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ является установленный порядок проведения азартных игр регламентирован главой 58 ГК РФ, а также Федеральным законом от 29.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

1.2. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр

В.С. Прохоров отмечает: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»²³. Объективная сторона преступления

---

23 Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М: Москва, 2011. – С. 109.

- это один из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для наблюдения и изучения.

Объективная сторона - это внешняя сторона преступления, т.е. совокупность внешних признаков, характеризующих общественно опасное поведение конкретного индивида в объективной действительности, объективную сторону преступления характеризуют следующие признаки:

- обязательные признаки: в преступлениях с материальным составом являются - общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь, между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасными последствиями; в преступлениях с формальным составом отсутствуют такие обязательные признаки объективной стороны, как общественно опасные последствия, причинная связь, между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасными последствиями;

- факультативные признаки: способ, место, время, обстановку совершения преступления.

Диспозиция ст. 171.2 УК РФ предусматривает ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр может быть выражена только в активной форме, т. е. путем действий, заключающихся в организации или проведении азартных игр, носящих незаконный характер²⁴.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ азартная игра представляет собой основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

По смыслу ст. 171.2 УК РФ ее действие не распространяется на незаконное осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 года №244-ФЗ под проведением азартных игр необходимо понимать деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр таких соглашений, а под организацией - организацию заключения таких соглашений.

Сходное определение организации азартных игр дает А.А. Лихолетов: это комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам²⁵.

Ю.В. Грачева дает более казуистичное понятие организации азартных игр: таковой является оборудование помещений соответствующим инвентарем для проведения игорной деятельности, создание штата сотрудников, привлечение лиц, желающих принять участие в азартной игре,

---

²⁴ Наметкин Д.В., Серкова Т.В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. - № 6.- С. 38 - 40.

²⁵ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: дис. . канд .юрид. наук. Саратов, 2013. - С. 93.

а также совершение иных действий, обеспечивающих возможность функционирования игорного заведения²⁶.

Таким образом, под организацией азартных игр следует понимать деятельность, содержанием которой является как создание условий для открытия игорного заведения, так и создание условий, обеспечивающих его последующее функционирование. В этой связи приобретение надлежащего помещения, игрового оборудования, набор сотрудников, безусловно, обладают всеми необходимыми признаками организации азартных игр.

Вместе с тем организацией в равной мере является деятельность по обеспечению беспрепятственной работы уже существующего незаконного игорного заведения: управление работой персонала игорного заведения (крупье, охраны и др.), управление денежными и иными материальными средствами, организация распространения информации о деятельности игорного заведения с целью привлечения посетителей и др.

Проведение азартных игр предполагает совершение действий, непосредственно связанных с ходом азартной игры. Как представляется, существенным признаком данного деяния является включенность лица в игровой процесс в той или иной форме.

А.А. Лихолетов под проведением азартных игр понимает осуществление действий по заключению и исполнению условий основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам. К таким действиям следует относить получение денежных средств за участие в игре, предоставление игрового оборудования для участников, выплату выигрыша и др.²⁷.

В отличие от организации азартных игр их проведение предполагает определенный контакт с посетителями игорного заведения, принимающими участие в азартных играх. Целью такого контакта является обеспечение самого процесса азартной игры. Под проведение азартных игр подпадают

---

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М., 2012.- С. 237.

²⁷ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Саратов, 2013. - С.93.

действия таких служащих игорного заведения, как крупье, чипера (чипера-крупье), дилера и инспектора. Эти лица непосредственно принимают ставки, выдают участникам их выигрыши, забирают проигранные ставки, группируют фишки на рулетках, разбирают колоды карт для карточных игр, ведут карточные игры за столом, объясняют правила игры, следят за выполнением правил игорного заведения его посетителями и т.д.

В залах с игровыми автоматами проведением азартных игр занимаются, как правило, администраторы (администраторы-операторы), которые получают от игроков денежные средства и начисляют так называемые кредиты (условные денежные средства в сумме, эквивалентной полученным от посетителя) путем использования специального ключа и комбинации клавиш на игровом автомате.

Законодателем незаконные организация и проведение азартных игр указаны как альтернативные формы совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Таким образом, совершение любого из указанных действий будет свидетельствовать о наличии оконченного состава преступления.

В правоприменительной практике лицам, представляющим сторону казино, довольно часто вменяется как организация незаконных азартных игр, так и их проведение, причем даже в тех случаях, когда они непосредственного участия в процессе игр не принимали.

Так, в январе 2016 г. в суд Советского района г. Самары направлено уголовное дело N 201506547 по обвинению П. в совершении преступления по ч. 1. ст. 171.2 УК РФ. Из материалов обвинительного заключения следует, что П. маскировал незаконную деятельность под видом торговли векселями фирмы С. Также разработал преступный план, согласно которому посетитель игорного заведения, желавший поучаствовать в азартных играх с использованием игрового оборудования, приобретал в кассе клуба карту, замаскированную под вексель. На указанную карту зачислялись баллы в количестве, равном сумме внесенных в кассу денежных средств из расчета 1

балл = 1 рубль. П. подобрал персонал, состоящий из двух человек, разъяснил им правила заключения притворных сделок с векселем согласно разработанному им плану проведения азартных игр. Согласно разработанной П. схеме осуществления азартной игры с Д. было заключено притворное генеральное соглашение N 0000000416 на внесенную им в кассу сумму, равную 300 рублям, после чего Д. была выдана карта для осуществления игры. После этого Д., согласно разработанной П. схеме проведения азартных игр, скрывааемых под притворной продажей векселей, с помощью администратора выбрал компьютер, на котором включил азартную игру, начав ее проведение по правилам организатора данной азартной игры. Внесенные им в кассу денежные средства в размере 300 рублей, впоследствии переведенные в равное указанной сумме количество баллов, были проиграны по причине невыпадения на мониторе изображения выигрышных комбинаций²⁸.

По смыслу нормы уголовного закона лицо может незаконно организовывать азартные игры, но не принимать участия в их проведении. Хотя возможна и обратная ситуация, когда, например, крупье «подпольного» казино участвует в проведении азартных игр, но не имеет ни малейшего отношения к их организации. Как правило, такие лица выполняют строго определенные функции по оказанию соответствующих услуг посетителям, работают в игорном заведении по сменному графику и получают за это фиксированное вознаграждение.

Тот факт, что лицо, организующее азартные игры, осведомлено об их проведении, вовсе не позволяет дополнительно вменять ему незаконное проведение азартных игр. Только непосредственное участие такого лица в процессе азартной игры может обусловить возможность такой квалификации.

---

²⁸ Приговор Советского районного суда г. Самары. по уголовномц делу N 201506547 // СПС Консультант плюс.

Как справедливо отмечается в литературе по уголовному праву, организация азартных игр может состоять в организации совершения преступления в виде проведения игр, в создании организованной группы с целью незаконного проведения азартных игр. Исходя из пп. 5 и 10 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ, организатор азартной игры может непосредственно заключить соглашение с участником игры, в этом случае при наличии соответствующих условий содеянное должно квалифицироваться и как незаконное проведение азартных игр¹²³.

Незаконность организации и проведения азартных игр определяется совокупностью альтернативных признаков, характеризующих использование лицом особых приспособлений (приемов), либо осуществление такой деятельности на определенной территории, либо осуществление ее без специального разрешения. Таковыми являются:

- 1) организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 2) организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- 3) организация и (или) проведение азартных игр с использованием средств связи, в том числе подвижной связи;
- 4) организация и (или) проведение в игорной зоне азартных игр без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны,
- 5) организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне
- 6) систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Наиболее распространенной в правоприменительной практике формой совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, является

организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны.

Под игровым оборудованием понимаются устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр. Прежде всего, к такому оборудованию необходимо относить игровой стол²⁹ и игровой автомат³⁰. Вместе с тем законодатель не определяет исчерпывающий перечень такого оборудования, что создает определенную сложность при применении данного конструктивного признака ст. 171.2 УК РФ. Прежде всего, возникает вопрос, можно ли признавать игровым оборудованием компьютеры, посредством которых предоставляется доступ к азартным играм в сети «Интернет».

В правоприменительной практике по делам об административных правонарушениях довольно распространенным является подход, при котором такая компьютерная техника признается игровым оборудованием. Так, в одном из решений суд указал, что доводы жалобы о том, что используемое компьютерное оборудование не является игровым, подлежат отклонению, так как принцип его работы совпадает с принципом работы игрового автомата, понятие которого дано в п. 18 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ.

При этом решение вопроса об отнесении к игровому оборудованию, явившегося орудием совершения вмененного в вину Т. правонарушения, не требует привлечения экспертов, обладающих специальными познаниями. В

---

²⁹ В соответствии с п. 17 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» игровой стол - это игровое оборудование, которое представляет собой место с одним или несколькими игровыми полями и при помощи которого организатор азартных игр проводит азартные игры между их участниками либо выступает в качестве их участника через своих работников.

³⁰ В соответствии с п.18 ст.4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» игровой автомат - это игровое оборудование (механическое, электрическое, электронное или иное техническое оборудование), используемое для проведения азартных игр с материальным выигрышем, который определяется случайным образом устройством, находящимся внутри корпуса такого игрового оборудования, без участия организатора азартных игр или его работников.

связи с этим довод жалобы о неназначении проведения соответствующего экспертного исследования суд не принял во внимание³¹.

Как показывает изучение судебной практики по делам об административных правонарушениях, игровым оборудованием также признается и лотерейное оборудование, которое используется для проведения азартных игр. Так, по одному из дел суд указал, что доводы жалобы о том, что используемое оборудование не является игровым, а представляет собой устройство для реализации лотерейных билетов, не свидетельствуют об отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ³².

Само по себе использование при проведении азартных игр не специально предназначенного для этого оборудования, а других предметов, не может свидетельствовать о том, что в данном случае не осуществлялись организация и проведение азартных игр. В силу п.16 ст.4 Федерального закона № 244-ФЗ игровым оборудованием признаются любые устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр, если при этом сущность игры остается именно такой.

Осуществляемая под видом проведения лотереи деятельность может охватываться понятием азартной игры, а используемое для этих целей лотерейное оборудование - игровым автоматом.

Так, по одному из дел судом было отмечено, что ссылка в жалобе на сертификат соответствия и акт оценки соответствия аппаратно-программного комплекса и программного обеспечения торгового автомата «Устройство по реализации лотерейных билетов» об отсутствии в программном комплексе скрытых алгоритмов, информационных массивов, узлов и агрегатов, недоступных для инспектирования и тестирования, не подтверждает невозможность использования данного аппарата для проведения азартных

---

³¹ Решение Кировского районного суда г. Саратова от 27.03.2014 по делу № 12-150/2014 // СПС Консультант плюс.

³² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

игр. Из указанных документов не усматривается, что речь идет именно об отсутствии программного продукта для азартной игры в понятии Федерального закона № 244-ФЗ.

Наличие у данного оборудования признаков игрового подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, которым дана оценка с учетом требований ст. 26.11 КоАП РФ во взаимосвязи с п. 18 ст. 4 Федерального закона № 244-ФЗ. В этой связи решение вопроса об отнесении оборудования к игровому не требует привлечения экспертов, обладающих специальными познаниями³³.

Таким образом, согласно сформировавшемуся подходу игровым оборудованием может быть признано по сути любое устройство или приспособление, фактически используемое для проведения азартных игр, то есть таких игр, в которых выигрыш полностью или в значительной степени зависит не от способностей играющих, а от случая.

Такой подход, основывающийся на функциональной пригодности устройства для проведения азартной игры, может показаться не вполне соответствующим целям введения и применения ст.171.2 УК РФ. Вместе с тем нельзя не отметить, что такой «функциональный» подход к определению игрового оборудования как средства совершения рассматриваемого преступления вполне обоснован с утилитарной точки зрения. Изначальная сложность исчерпывающего определения перечня игрового оборудования в данном случае компенсируется удобством такого подхода в правоприменительной практике, поскольку в каждом конкретном случае потенциально возможно обосновать признание тех или иных предметов игровым оборудованием, коль скоро эти предметы (устройства) фактически использовались при проведении азартных игр.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием

---

³³ Решение Верховного суда Чувашской республики от 21.05.2016 г. по делу № 12-72/2015 // СПС Консультант плюс.

игрового оборудования выступает место совершения данных деяний - «вне игорной зоны». В данном случае речь идет о части территории Российской Федерации, которая согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» не отведена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования. Такой территорией является большая часть сухопутной территории Российской Федерации, за исключением пяти игорных зон, созданных в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Крым, Алтайском, Краснодарском, Приморском краях и Калининградской области, а также вся морская территория страны.

Другой формой совершения анализируемого преступления выступает организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Следует отметить, что запрет на использование средств электронной связи не является абсолютным и не распространяется на организацию и проведение азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах при использовании так называемых интерактивных ставок - денежных средств, передаваемых с использованием электронных средств платежа.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть - это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием вычислительной техники³⁴. Законодательного определения сети «Интернет» нет. В настоящее время она

---

³⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 21 июля 2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

представляет собой международную сеть электросвязи общего пользования, предназначенную для обмена данными.

А.А. Лихолетов отмечает, что «Интернет» является разновидностью информационно-телекоммуникационной сети, в связи с чем специальное указание на сеть «Интернет» в диспозиции ст.171.2 УК РФ является излишним³⁵. Такое утверждение не лишено оснований, однако в условиях отсутствия прямого законодательного определения сети «Интернет» как информационно-телекоммуникационной сети соответствующая оговорка в законе, на наш взгляд, имеет важное значение для противодействия незаконным организации и проведению азартных игр и, соответственно, применения ст. 171.2 УК РФ.

После введения законодательных ограничений деятельности традиционных казино и залов игровых автоматов на территории Российской Федерации игровой бизнес в сети «Интернет» получил широкое распространение. Произошло вполне естественное замещение способа проведения азартных игр, когда бывшие владельцы игорных заведений, не желая продолжать свою деятельность в создаваемых государством игорных зонах, инвестировали свободные средства в открытие и развитие интернет-казино. Как справедливо отмечается в литературе, проведенная реформа игорного бизнеса в России заставила многих предпринимателей искать выход из сложившейся ситуации, так как открытие игорных зон - достаточно длительный крупномасштабный инвестиционный проект, государство не готово быстро создать для его реализации финансовые и иные условия, а владельцы казино или залов игровых автоматов, учитывая экономические риски, не готовы, а многие попросту не желают принимать в нем участие. Именно поэтому владельцы ранее легитимных игорных заведений стали прибегать к использованию так называемых интернет-казино³⁶.

---

³⁵ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Саратов. С. 100.

³⁶ Усенко О.В. Оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр // Российский следователь.- 2017. - N 4. - С. 8 - 11.

Кроме того, такая форма незаконной организации и проведения азартных игр обладает рядом очевидных преимуществ. Так, она избавляет от необходимости аренды и обслуживания помещения для «подпольного» игорного заведения и содержания соответствующего штата сотрудников. В то же время распространенность (доступность) информационно-телекоммуникационных технологий в повседневной жизни современного общества позволяет организаторам незаконных азартных игр иметь значительную клиентскую базу и по сути предоставляет им неограниченные возможности для ее постоянного расширения³⁷.

Трансграничность информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации практически из любой точки мира, что обеспечивает высокий уровень анонимности и существенно снижает риск привлечения к юридической ответственности.

В отличие от традиционных нелегальных игорных заведений, в которых установить факт осуществления незаконной игорной деятельности не представляет особой сложности, в виртуальном пространстве зафиксировать наличие заключения соглашения о выигрыше и, что не менее важно, определить стороны этого соглашения достаточно проблематично.

В этой связи возникает вопрос о возможности распространения юрисдикции Российской Федерации в части установления ограничений по организации и проведению азартных игр на деятельность руководителей иностранных организаций (нерезидентов Российской Федерации). Как известно, во многих странах игорная деятельность является разрешенным видом экономической деятельности, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Исходя из этого, Е.С. Изюмова отмечает, что предприниматели иностранного государства, в котором игорная деятельность разрешена, будучи зарегистрированными и

---

³⁷ Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. - 2018. - N 10. - С. 46 - 49.

осуществляя организацию азартных игр в сети «Интернет» с участием граждан Российской Федерации, фактически не нарушают требования действующего российского законодательства³⁸.

Подобную точку зрения разделяют и другие специалисты, исходя из того, что создать интернет-казино можно вообще без физического присутствия в России - сайт регистрируется на имя какой-либо офшорной компании, а деньги игроки вносят через популярные расчетные сети (WebMoney, RuPay и пр.) путем списания с банковской карточки или иным образом. Даже если владельцем кипрской или мальтийской компании окажется гражданин России, проживающий на ее территории, никаких нарушений ему вменить невозможно, поскольку на территории России он не организовывал игорных мероприятий, а законодательство Кипра или Мальты не запрещает создание казино³⁹.

Если следовать логике указанных авторов, то уголовно-правовой запрет на проведение азартных игр с использованием сети «Интернет», предусмотренный ст. 171.2 УК РФ, имеет по сути декларативный характер, поскольку фактически не может быть реализован. С учетом этого принципиально важным является определение места проведения азартных игр (заключения соглашения о выигрыше, осуществления ставки) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Другой проблемой современной правоприменительной практики в сфере борьбы с незаконным игорным бизнесом с использованием сети «Интернет» является уголовно-правовая оценка действий владельцев интернет-клубов (интернет-кафе), в которых предоставляются услуги, связанные с проведением азартных игр.

Практически сразу после принятия Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ владельцами (организаторами) игорных заведений стали разрабатываться способы уклонения от установленных ограничений. Одним

---

³⁸Изюмова Е.С. Проблемы организации азартных игр в сети «Интернет» // Вопр. права в современном мире: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (07 мая 2013 г.). Новосибирск, - 2013. - С.12-19.

³⁹ Нетупский П. Азартных россиян и валютных трейдеров выгоняют из Интернета. URL: <http://www.kadis.ru/daily/? Id=57598>.

из таких «легальных» способов организации игровой деятельности стало введение «игровой системы компьютерных терминалов». В периодической печати открыто обсуждались преимущества и безопасность такого вида деятельности: «...Самым важным преимуществом создатели системы игровых терминалов считают то, что деятельность их партнеров-посредников, предоставляющих терминалы игрокам, не является игорным бизнесом, при этом абсолютно не важно, что игровая система подключена к «Интернету», что запрещено законодательством. Субагентский договор составляется таким образом, чтобы не допустить ни одного основания признать деятельность оператора терминалов (субагентов) «азартной», так как в договоре не говорится ни слова об азартных играх.»⁴⁰.

Так, в одном из решений суд указал, что из представленных документов и пояснений свидетелей следует, что посетителям (клиентам) в помещении предоставлялись через компьютер доступ в расчетную систему в сети «Интернет», а также услуги по производству платежей в данной системе, в том числе в виде зачисления и снятия денежных средств с личных счетов клиентов. Доступ в сеть «Интернет» является свободным, клиент сам выбирает программу для пользования. Контроль за потреблением клиентами ресурсов данной сети в обязанности индивидуального предпринимателя не входит. То обстоятельство, что «игровые программы» находятся в свободном доступе в сети «Интернет» и любой гражданин может ими пользоваться, не может быть поставлено в вину как организация и проведение азартных игр. Деятельность по предоставлению доступа к сети «Интернет» для пользования расчетной системой, в том числе по зачислению и снятию денежных средств с личных счетов клиента, нельзя определять как деятельность по заключению основанных на риске соглашений о выигрыше.

---

⁴⁰ Локтева Ю.А. Оцениваем возможности системы игровых терминалов // Игорный бизнес: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 6. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/58057/>

Следовательно, осуществляемая деятельность не является деятельностью по организации и проведению азартных игр⁴¹.

Трудность состоит также в том, что индивидуальные предприниматели утверждают, что сами они азартных игр не проводят, а лишь выступают агентами, обслуживающими «электронные кошельки», принадлежащие другим хозяйствующим субъектам, зарегистрированным на территории иностранного государства, где такая игорная деятельность разрешена.

Самостоятельной формой совершения преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, выступает незаконная организация и (или) проведение азартных игр с использованием средств связи, в том числе подвижной связи.

Под средствами связи понимаются технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи¹⁴¹.

Подвижная связь представляет собой услуги, предоставляемые оператором подвижной радиосвязи, или подвижной радиотелефонной связи, или подвижной спутниковой радиосвязи⁴².

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием средств связи в настоящее время не получили широкого распространения. Вместе с тем в условиях продолжающегося процесса информационно-коммуникационной глобализации наличие соответствующей оговорки в диспозиции ст.171.2 УК РФ, на наш взгляд, является вполне оправданным. Так, распространенность сотовой (мобильной) связи, ее интенсивное развитие, сопровождаемое появлением различных дополнительных сервисов,

---

⁴¹ Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 20.02.2016 г. по делу № 2-433/2015 // СПС Консультант плюс.

⁴² Постановление Правительства РФ от 09 декабря 2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» // СПС «КонсультантПлюс».

в будущем может стать благоприятным фактором для внедрения нового сегмента незаконного игорного бизнеса в нашей стране.

Самостоятельной формой совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, является организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения.

Тем самым объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в данном случае характеризуется обязательным признаком - местом деяния (в игорной зоне), осуществляемым без полученного в установленном порядке разрешения.

В соответствии с п. 8 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне - это документ, предоставляющий организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в одной игорной зоне без ограничения количества и вида игорных заведений.

В разрешении должны быть указаны сведения о дате, с которой лицо может приступить к организации и проведению азартных игр, а также о наименовании игорной зоны, в которой такая деятельность может осуществляться. Указанное разрешение не имеет предельного срока действия и по сути сохраняет силу либо до момента ликвидации соответствующей игорной зоны, либо до момента его аннулирования в установленном законом порядке.

Таким образом, незаконные организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного разрешения по сути имеют место в следующих случаях:

- когда лицо осуществляет такую деятельность в игорной зоне при отсутствии разрешения;
- когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр в игорной зоне при наличии разрешения, которое было аннулировано в установленном законом порядке;
- когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр при наличии действующего разрешения, но распространяющегося на другую игорную зону.

Следующим признаком объективной стороны является систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

А.А. Москвичев указывает, что систематическое предоставление помещения выражается, как правило, в предоставлении специально не оборудованного жилого (квартиры, дачи, гостиницы), в отдельных случаях нежилого помещения (склад, гараж, автофургон, сарай) для проведения азартных игр вне игорных зон. Уголовная ответственность за данное деяние должна наступать в случае, если такое помещение предоставлялось одному и тому же лицу или разным гражданам на возмездной или безвозмездной основе два и более раза⁴³. По смыслу ст. 232 и 241 УК РФ помещение в данном случае выступает местом совершения преступления, а его предоставление направлено на содействие организатору или содержанию игорного притона, а значит, также отвечает смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Так, Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга в приговоре от 9 октября 2017 г. ошибочно квалифицировал действия Н. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ как незаконные организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Из материалов дела следует, что Н. 21 июня 2016 г. и 25 июня 2016 г. с целью извлечения дохода от данной

---

⁴³ Москвичев А.А. Пособничество в виде содержания игорного притона или систематического предоставления помещения для проведения азартных игр // Вестник Краснодарского университета МВД. – 2018. № 1. – С. 33.

незаконной деятельности предоставила не установленным следствием лицам принадлежащее ей на праве собственности помещение (квартиру), которое расположено вне игорных зон, созданных в соответствии с положениями Федерального закона РФ от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ. В указанном помещении не установленные следствием лица осуществили незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны. Каких-либо действий по обеспечению игровым оборудованием, а также средствами защиты от постороннего проникновения (видеонаблюдение, металлические двери) указанной квартиры Н. не производила, следовательно, являлась пособником в организации и проведении азартных игр⁴⁴.

В соответствии с примечанием 1 к статье 171.2 УК РФ, под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье понимается предоставление помещений более двух раз.

Следует отметить, что отсутствие разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр необходимо устанавливать только в тех случаях, когда она по факту осуществлялась на территории одной из пяти созданных в Российской Федерации игорных зон.

Во всех остальных случаях такое указание будет ошибочным, поскольку действующее законодательство не предусматривает самой возможности получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования за пределами игорных зон.

До момента принятия Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за незаконные организацию и (или) проведение

---

⁴⁴ Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-763/2017 от 9 окт. 2017 г. по делу № 1-763/2017 // СПС Консультант плюс.

азартных игр выступало получение лицом дохода в крупном размере - свыше 1,5 млн руб.

Признак дохода в крупном размере представители правоохранительных органов указывали в качестве основного барьера, снижающего эффективность противодействия незаконному игорному бизнесу. Рядом ученых также отмечалась сложность, а зачастую и невозможность доказывания факта извлечения крупного дохода от незаконной организации и проведения азартных игр, исходя из конспиративных по сути условий функционирования игорных заведений.

По понятным причинам организаторы незаконных азартных игр не ведут нормальный бухгалтерский учет и, как правило, не допускают, чтобы получаемые денежные суммы накапливались в кассе игорного заведения в размере, превышающем 1,5 млн руб. С этой точки зрения отказ законодателя от указанного конструктивного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, можно признать обоснованным.

В рамках исследования незаконной организации и проведения азартных игр рассмотрим квалифицирующие признаки данного преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 171.2 УК РФ квалифицирующие признаками преступления являются организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно

систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр, совершенные группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с извлечением дохода в крупном размере. А особо квалифицирующими признаками являются те же деяния, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения или сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 171.2 УК РФ, доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей.

Подводя итог исследованию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, сформулируем следующие выводы:

1) состав преступления по конструкции является формальным, и оно считается оконченным с момента выполнения лицом любого из описанных в диспозиции ст. 171.2 УК РФ деяний;

2) под организацией азартных игр следует понимать деятельность, содержанием которой является как создание условий для открытия и функционирования игорного заведения, так и создание условий, обеспечивающих его последующее использование в качестве такового;

3) проведение азартных игр предполагает совершение действий, непосредственно связанных с азартной игрой. Существенным признаком этого деяния является включенность лица в игровой процесс в той или иной форме. В отличие от организации азартных игр их проведение предполагает определенный контакт с посетителями игорного заведения, принимающими участие в азартных играх;

4) незаконность организации и проведения азартных игр определяется совокупностью альтернативных признаков, характеризующих либо использование лицом особых технических приспособлений, либо осуществление такой деятельности на определенной территории, либо

осуществление такой деятельности без специального разрешения: а) организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; б) организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; в) организация и (или) проведение азартных игр с использованием связи, в том числе подвижной связи; г) организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне;

5) согласно сформировавшемуся подходу игровым оборудованием может быть признано любое устройство или приспособление, фактически используемое для проведения азартных игр, т. е. таких игр, в которых выигрыш полностью или в значительной степени зависит не от способностей играющих, а от случая;

б) создание на территории Российской Федерации необходимых условий для заключения соглашений о выигрыше между гражданами и физическими или юридическими лицами (организациями), осуществляющими проведение азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должно квалифицироваться по ст. 171.2 УК РФ;

7) незаконные организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного разрешения имеют место в следующих случаях: а) когда лицо осуществляет подобного рода деятельность в игорной зоне при отсутствии разрешения; б) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр в игорной зоне при наличии разрешения, которое было аннулировано в установленном законом порядке; в) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр при наличии действующего разрешения, но распространяющегося на другую игорную зону.

1.3. Субъект незаконных организации и (или) проведения азартных игр

Еще одним элементом состава преступления является субъект. Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом преступление. Как следует из смысла ст. 19 УК РФ субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, нельзя отнести к числу дискуссионных или проблемных. По смыслу рассматриваемой ст. УК РФ субъектом незаконных организации и проведения азартных игр является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния возраста шестнадцати лет (общий субъект⁴⁵. Им может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин, а равно лицо без гражданства.

Однако наряду с этим высказана позиция, согласно которой субъект преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в зависимости от способа его совершения может быть как общим, так и специальным.

Так, по мнению Т.Д. Устиновой, в случае организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, субъект преступления общий, так как данная незаконная деятельность может фактически осуществляться любым физическим лицом, достигшим возраста шестнадцати лет, без прохождения процедуры создания и регистрации юридического лица, а также получения соответствующего разрешения.

В случае же осуществления действий по организации и проведению азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на территории игорной зоны субъект преступления должен обладать еще и дополнительным признаком – выполнять управленческие функции в

---

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – М: 2015. – С. 483.

организации⁴⁶. Если согласиться с этой позицией, то следует признать, что физическое лицо, не являющееся руководителем (фактическим или формальным) юридического лица, незаконно организовавшее проведение азартных игр на территории одной из образованных в Российской Федерации игорных зон, не может подлежать уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ.

Данная точка зрения, на наш взгляд, является оспоримой. Названные признаки специального субъекта незаконных организации и проведения азартных игр на территории игорной зоны без полученного в установленном порядке разрешения не вытекают из диспозиции ст. 171.2 УК РФ. Ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр без специального разрешения в игорной зоне могут нести любые физические лица, отвечающие общим (обязательным) признакам субъекта преступления. Признание таких лиц руководителями организации, обладающими организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными функциями, не является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ.

Лица, занимающиеся незаконными организацией и (или) проведением азартных игр, довольно редко осуществляют эту деятельность с использованием зарегистрированных в установленном законом порядке юридических лиц. Действующее законодательство, в том числе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, располагает довольно широким набором средств для привлечения юридических лиц к ответственности за допущенные ими нарушения в сфере игорной деятельности.

При наличии неоднократных нарушений требований Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении

---

⁴⁶ Устинова Т.Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права.- 2019. - N 11. - С. 96 - 103..

изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» уполномоченные государственные органы могут в судебном порядке требовать принудительной ликвидации организации, допустившей такие нарушения.

Поскольку современное российское уголовное законодательство не предусматривает ответственность юридических лиц, нуждается в рассмотрении вопрос о субъекте преступления по ст.171.2 УК РФ, если незаконная деятельность по организации и (или) проведению азартных игр осуществляется физическим лицом от имени или в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации.

Решение вопроса об уголовной ответственности таких лиц может быть найдено посредством использования теории функциональной связи. Эта теория нашла свое выражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Суть ее определяет следующее разъяснение: при осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя организации⁴⁷.

Таким образом, теория функциональной связи позволяет расширить круг субъектов, которые могут подлежать уголовной ответственности за деяния, совершаемые организацией (легальной) или от имени и в интересах

---

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 (ред. от 23.12.2018 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // СПС «Консультант-Плюс».

организации. Следовательно, при определении субъекта преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, главное значение имеет не то, кто согласно имеющимся документам осуществлял формальное руководство или иные трудовые функции в организации, а то, кто фактически обладал соответствующими полномочиями или реализовывал руководящие функции.

Как справедливо отмечает И.А. Клепицкий, участника современных хозяйственных отношений нельзя рассматривать в качестве «некоего должностного лица». В уголовном праве такая «идентификация» имеет смысл только применительно к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц, однако бессмысленна при определении круга физических лиц, подлежащих ответственности в связи с нарушением правил, регулирующих хозяйственные отношения с участием организаций⁴⁸.

Лица, не являющиеся формальными и (или) фактическими руководителями организации, однако принимавшие участие в обеспечении незаконной деятельности по организации и (или) проведению азартных игр, могут нести ответственность только в качестве подстрекателей либо пособников (например, предоставление денежных средств для покупки игрового оборудования или сдача в аренду помещения под «казино»).

Следует отметить также, что учредители и акционеры, как правило, не могут выступать субъектами незаконных организации и (или) проведения азартных игр, поскольку они непосредственно не контролируют хозяйственную деятельность организации, делегируя эти полномочия исполнительному органу юридического лица.

«Неосведомленность» лиц, участвующих в проведении азартных игр вне игорных зон с использованием игрового оборудования, а также с использованием сети «Интернет» либо средств связи, представляется маловероятной. Установленный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые

---

⁴⁸ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.- С. 33.

законодательные акты Российской Федерации» запрет на проведение азартных игр на большей части территории Российской Федерации позволяет презюмировать осведомленность о незаконном характере деятельности игорных заведений, расположенных вне специально отведенных для этого мест (территорий).

Показательно в этом отношении дело в отношении Е., М. и С., рассмотренное Пресненским районным судом г. Москвы. Согласно приговору суда, не установленное следствием лицо в не установленном следствием месте в не установленный следствием период времени, но не позднее мая 2017 года, имея умысел, направленный на проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, в нарушение требований ч. 1, 2 и 4 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 13 Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» путем использования своих управленческих функций осуществило деятельность по организации и дальнейшему функционированию незаконного игорного заведения и приискало в качестве исполнителей наемных работников - операторов игровых автоматов Е., М. и С.

Последние виновными себя в предъявленном им обвинении по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ не признали.

Подсудимый С. показал, что с 2000 г. он начал работать в сфере азартных игр в должности кассира-оператора игровых автоматов. До 2006 года С. работал в различных игорных заведениях: «Джекпот», «Кристалл», «Корона», «Черный барон», «Капитализм» и «Двойной кокос». После 2006 г. С. около года был соучредителем строительной компании, до июня 2013 г. официально нигде не работал.

В июне 2016 г. С. позвонил неизвестный мужчина, который пояснил, что они вместе работали в игровой сфере в «Капитализме» и «Кристалле», и

предложил работу оператором игровых аппаратов в игорном заведении, на что С. согласился.

В ходе собеседования С. пояснили, что его примут на работу в качестве оператора игровых автоматов на определенную ставку. В обязанности С. входили встреча гостей, общение с ними, получение денежных средств от игроков, введение кредитов в игровой аппарат на сумму оплаченных игроками денег. Позднее С. приступил к выполнению указанных обязанностей.

Полученные от игроков денежные средства С. клал в сейф. В случае выигрыша С. брал из сейфа денежные средства и отдавал их игроку. С. пояснил также, что сейфом, находящимся в офисном помещении, пользовались все операторы. Ответственных за сейф лиц не было. Время от времени в игровое заведение приезжало не установленное следствием лицо, которое забирало выручку, давало указания операторам и оставляло деньги на зарплату сотрудникам. Связь с этим лицом была односторонней; он сам звонил на мобильный телефон со скрытого номера.

В общей сложности за месяц С. отработал около 15 смен, однако однажды ночью в заведение прибыли сотрудники полиции, которые задержали всех находившихся в помещении лиц.

Подсудимые М. и Е. дали похожие показания, пояснив, что к организации и руководству деятельностью игорного заведения они отношения не имели, работали в качестве операторов игрового зала, т. е. являлись наемным персоналом. Они не принимали участия в закупке и установке игрового оборудования, заключении договора аренды помещения, приобретении сопутствующих товаров, не извлекали дохода от проведения азартных игр, т. е. не принимали какого-либо участия в организации и проведении азартных игр.

Согласившись с квалификацией действий С., М. и Е. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, суд в приговоре указал, что каждый из подсудимых действовал с прямым умыслом, поскольку осознавал общественную опасность своих

действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления⁴⁹.

Изучение Д.В. Наметкиным, Т.В. Серковой приговоров, вынесенных судами г. Москвы по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 171.2 УК РФ, показало, что, как правило, уголовное преследование наемных работников незаконных игорных заведений осуществляется в тех случаях, когда не привлекаются к ответственности их организаторы. Если же работники подпольных казино или залов игровых автоматов располагают конкретной информацией об организаторах и дают соответствующие показания по уголовному делу, органы предварительного расследования зачастую признают их свидетелями, не имеющими прямого отношения к проведению азартных игр⁵⁰.

Подобная практика, конечно же, сложилась не случайно и во многом обусловлена объективными трудностями, которые возникают в процессе доказывания по делам о преступлении, предусмотренном ст. 171.2 УК РФ.

Однако такая практика явно вступает в противоречие с уголовным законом. Наемные работники, которые осознавали, что выполняют действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, должны признаваться субъектом указанного преступления.

Рассмотрим признаки субъектов квалифицированных и особоквалифицированных составов рассматриваемого преступления, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ.

Особоквалифицирующими признаками являются те же деяния, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения или сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере.

Непосредственно формы соучастия не предписаны уголовным законом.

---

⁴⁹ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 07 марта 2017 г. по делу № 1-19/2017 (1-411/2016) // СПС Консультант плюс.

⁵⁰ Наметкин Д.В., Серкова Т.В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - № 6. - С. 38 - 40.

При совершении преступления организованной группой (ч. 3 ст. 171.2 УК) существует более тщательное распределение ролей, участники такой группы могут и не совершать непосредственно действий, указанных в уголовном законе, что характерно, к примеру, для организатора, который подбирает участников, дает им распоряжения, когда и в какой последовательности совершать действия, обеспечивающие проведение азартной игры, или для лица, занимающегося бухгалтерией и распределяющего полученный доход либо находящегося на связи с правоохранительными структурами, оказывающими покровительство преступникам. В силу особой изоционности деятельности организованной группы в сфере игорного бизнеса неприемлемо предложение отдельных авторов об исключении данного признака из уголовного закона⁵¹.

Говоря об организованной деятельности в сфере незаконного игорного бизнеса, уместно отметить, что группа лиц может быть высокоструктурированной, с разветвленной сетью участников, руководителем. В этом случае она превращается в преступное сообщество, создаваемое для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, что характерно для ч. 3 ст. 171.2 УК по признаку получения дохода в особо крупном размере. Предусмотренное в этой части преступление относится именно к тяжким, т.к. ее санкция предусматривает лишение свободы до шести лет. В этом случае действия руководителя, лица, создавшего такую группу, должны квалифицироваться дополнительно по ч. 1 ст. 210 УК, а действия ее участников - по ч. 2 ст. 210 УК.

Как уже отмечалось, проведение азартной игры означает, что субъект принимает ставки, участвует в игре вместе с игроками. Нахождение в игорном заведении и осуществление каких-либо иных услуг, не связанных с непосредственным проведением азартной игры, нельзя рассматривать как совершение указанного преступления в той или иной форме.

---

⁵¹ Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Актуальные проблемы современного права. - 2013. - № 1. - С. 148.

Особого внимания заслуживает вопрос об оценке действий иных так называемых наемных работников, которые не имели умысла на организацию азартных игр и получение от них дохода, но по условиям заключенного с работодателем договора фактически участвовали в проведении игры, выступая в качестве крупье. По нашему мнению, такие лица обеспечивали осуществление азартной игры, т.е. способствовали совершению преступления, а следовательно, должны привлекаться к уголовной ответственности в качестве пособников. С точки зрения субъективного отношения к своим действиям они не могли не осознавать, что работают в игорном заведении (именно участвуя в проведении азартной игры), где используется игровое оборудование и которое не находится в пределах игорной зоны. Подобная практика способствовала бы пресечению анализируемых преступлений, поскольку под угрозой наказания не всякий субъект решился бы работать в нелегальных заведениях. Нельзя не согласиться, что ссылка на «неосведомленность лиц, участвующих в проведении азартных игр вне игорных зон с использованием игрового оборудования... представляется немного надуманной... позволяет такую неосведомленность по существу презюмировать»⁵². Несколько сложнее обстоит дело в том случае, если игорное заведение находится в игровой зоне, но разрешение на ведение игорного бизнеса не получено. Работник такого заведения, например крупье, мог этого не знать, поэтому привлечение его к уголовной ответственности исключается.

Систематическое предоставление помещения для проведения азартной игры охватывает подобные действия, совершаемые более двух раз, о чем прямо говорится в примечании 1 к ст. 171.2 УК. Такие действия могут рассматриваться как содействие проведению азартных игр, т.е. пособничество, но образуют самостоятельное преступление - как одно из альтернативных деяний (ч. 1 ст. 171.2 УК). Однако если лица договорились о

---

⁵² Науменко О.П. Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. С. 366.

совместном совершении данного преступления и при этом одно из них предоставляет помещение, а другое непосредственно занимается организацией и проведением азартной игры, то такое деяние должно квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 171.2 УК).

В ч. 3 ст. 171.2 УК в качестве одного из квалифицирующих признаков предусмотрено служебное положение. Традиционно к лицам, использующим служебное положение, относятся должностные лица, лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Вместе с тем к ним следует относить и лиц, профессиональные обязанности которых могут способствовать облегчению совершения названного преступления. Например, официант кафе, изготовивший запасной комплект ключей, использует после закрытия помещение для игры в рулетку с приходящими в него посетителями⁵³.

Таким образом, в заключение параграфа следует сделать ряд важных выводов. Субъект рассматриваемых преступлений общий. Ответственности подлежат лишь лица, деятельность которых заключается в организации и проведении азартных игр. Участие в азартной игре при отсутствии в действиях лица признаков ее организации и проведения уголовно наказуемым быть признано не может.

1.4. Субъективная сторона незаконных организации и (или) проведения азартных игр

Субъективная сторона преступления охватывает сознательно-волевую и эмоциональную сферу преступной деятельности и включает в себя психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному

---

⁵³ Устинова Т.Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 11.- С. 96 - 103.

деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершения этого деяния⁵⁴.

В уголовном праве существует множество определений субъективной стороны преступления. Остановимся на следующем: «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. выполнения его объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вина, мотив, цель, эмоции»⁵⁵.

Главным признаком субъективной стороны преступления является вина, без которой не может быть преступления и, соответственно, не может наступить уголовная ответственность.

Считается общепринятым, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла⁵⁶. Такая характеристика вины в преступлениях с формальным составом, к которым относится и рассматриваемое преступление, обосновывается тем, что действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения⁵⁷.

Большинством специалистов признается также, что косвенный умысел в преступлениях с формальным составом невозможен. «Психологическая сущность сознательного допущения такова, что она связывается исключительно с общественно опасными последствиями, поэтому волевое отношение в форме сознательного допущения может существовать только в преступлениях с материальным составом»⁵⁸.

---

⁵⁴ Маркарян, С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2008. № 1.– С. 271.

⁵⁵ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. Комиссарова В.С., Коробеева А.И., Хе Бинсун. – СПб: Юридический центр Пресс, 2009. – С.12.

⁵⁶ Квалификация преступлений в сфере экономики: курс лекций / под общ. ред. В.И. Гладких. – М: Юрлитинформ, 2014. – С.125.

⁵⁷ Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. –М: Проспект, 2015. – С. 69.

⁵⁸ Ширяев, А.Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание // Законность, 2016. № 12. – С. 42 - 45.

Следовательно, применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 171.2 УК РФ, умысел может быть только прямым. При этом интеллектуальный момент умысла выражается в осознании субъектом факта незаконных организации и (или) проведения азартных игр. Волевой момент заключается в желании совершать соответствующие действия.

Непростым является вопрос о том, должно ли лицо, организующее и (или) проводящее азартные игры, осознавать, что тем самым оно нарушает порядок, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Иначе говоря, должно ли лицо осознавать противоправный характер своих действий.

Мотив и цель в диспозиции ст.171.2 УК РФ не определены, следовательно, они не входят в число признаков субъективной стороны исследуемого преступления.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. При этом осознание лицом несоответствия своей деятельности установленным законодательством требованиям является необходимым условием для общего вывода о том, что это лицо осознавало общественную опасность своих действий.

2. СООТНОШЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР С ИНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЯНИЯМИ

2.1. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр и иных преступлений в сфере незаконного предпринимательства

Важным аспектом квалификации незаконных организации и проведения азартных игр является разграничение данного деяния со смежными составами преступлений.

Как отмечал В.Н. Кудрявцев, для того, чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные только данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые этому деянию не присущи, постепенно углубляя анализ соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, правоприменитель приходит к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других⁵⁹.

Прежде всего необходимо отличать данный состав преступления от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ)

Отграничение незаконных организации и проведения азартных игр от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), главным образом, следует проводить по признакам объективной стороны⁶⁰.

Организация деятельности и незаконного игорного заведения зачастую связана с оказанием его посетителям таких услуг, как реализация алкогольной, табачной продукции и продуктов питания. Такая деятельность (розничная торговля, общественное питание) объективно является предпринимательской деятельностью.

---

59 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.- С. 126.

60 Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство и азартные игры // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права. М., 2012. – С. 79.

В этой связи, если лицо осуществляло ее без надлежащей регистрации и (или) лицензии, то при наличии крупного ущерба или дохода в крупном размере содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 171 УК РФ.

Действие ст. 171.2 УК РФ не распространяется на незаконную организацию и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах. За осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии для физических лиц предусмотрена административная ответственность (ч. 2 ст. 14.1.1 КоАП РФ).

С учетом этого действия лица, которое без полученного в установленном порядке разрешения (лицензии) будет организовывать и проводить азартные игры, используя букмекерские конторы и тотализаторы, на наш взгляд, охватываются ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство (при наличии дохода в крупном размере).

Следует согласиться с А.А. Лихолетовым в том, что достаточных оснований для конструирования специальной нормы, рассчитанной на подобные случаи, не усматривается. Незаконная организация и проведение азартных игр могут быть связаны с созданием юридического лица, в том числе, через подставных лиц. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 173.1 и 171.2 УК РФ.

Несмотря на то, что указанные действия могут совершаться с целью создания благоприятных условий для незаконного проведения азартных игр, ст.171.2 УК РФ они не охватываются и требуют самостоятельной юридической оценки.

Мониторинг материалов периодической печати и современной правоприменительной практики свидетельствует, что деятельность подпольного игорного заведения зачастую может быть связана с предоставлением посетителям сексуальных услуг и сбытом наркотических

средств, психотропных веществ или их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. При наличии соответствующих оснований подобного рода действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2, 228.1, 232, 234.1 и 241 УК РФ. В отдельных случаях незаконный игорный бизнес может быть сопряжен с внедрением системы легализации полученных преступным путем доходов.

Активными участниками этой системы могут выступать не только организаторы азартных игр, но и сотрудники кредитных организаций, страховых компаний, иных коммерческих структур в сфере производства, торговли или предоставления услуг. Через «сверхприбыльные» магазины по продаже одежды, туристические агентства, фитнес-клубы, предприятия общественного питания владельцы подпольных казино создают впечатление о своей экономической успешности.

В таких ситуациях действия организаторов азартных игр должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ, а лиц, оказывающих им содействие в отмывании денежных средств, – по ст. 174 УК РФ. Доходы, извлеченные за счет незаконной организации и проведения азартных игр, не являются объектом налогообложения, следовательно, действия лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, не могут квалифицироваться в качестве уклонения от уплаты налогов по ст. 198 и 199 УК РФ.

При этом необходимо отметить, что круг деяний, которые включаются в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, шире по сравнению с составом ст. 171 УК РФ. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, еще более облегчает квалификацию⁶¹.

---

61 Чиндякин Г.А. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр со смежными составами преступлений и административными правонарушениями // Российский следователь. - 2012. - N 23. - С. 26 - 27.

Аналогичным образом, на наш взгляд, следует оценивать незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные с незаконным использованием документов для образования юридического лица (ст.173.2 УК РФ).

Несмотря на то что указанные действия могут совершаться с целью создания благоприятных условий для незаконного проведения азартных игр, ст.171.2 УК РФ они не охватываются и требуют самостоятельной юридической оценки.

На практике зачастую возникает вопрос о юридической оценке действий лица, которое осуществляло организацию и проведение азартных игр с незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав.

В отдельных случаях незаконный игорный бизнес может быть сопряжен с внедрением системы легализации полученных преступным путем доходов. Активными участниками этой системы могут выступать не только организаторы азартных игр, но и сотрудники кредитных организаций, страховых компаний, иных коммерческих структур в сфере производства, торговли или предоставления услуг. Через «сверхприбыльные» магазины по продаже одежды, туристические агентства, фитнес-клубы, предприятия общественного питания владельцы подпольных казино создают впечатление о своей экономической успешности.

В таких ситуациях действия организаторов азартных игр должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.171.2 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ, а лиц, оказывающих им содействие в отмыывании денежных средств, - по ст.174 УК РФ.

Доходы, извлеченные за счет незаконной организации и проведения азартных игр, не являются объектом налогообложения, следовательно, действия лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК

РФ, не могут квалифицироваться в качестве уклонения от уплаты налогов по ст. 198 и 199 УК РФ⁶².

А.В. Иванчин отмечает, что продолжительное в некоторых случаях существование незаконных игорных заведений становится возможным благодаря причастности к их организации должностных лиц (в том числе, правоохранительных и контролирующих органов).⁶³

До принятия Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в правоприменительной практике действия должностных лиц, содействовавших незаконному проведению азартных игр, как правило, квалифицировались исключительно по статьям об ответственности за преступления против интересов государственной службы. Так, Ж. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ. Установлено, что Ж., являясь старшим оперуполномоченным оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции, достоверно зная о совершении его знакомым противоправного деяния, связанного с организацией и проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, оказывал ему содействие в этом, предоставляя информацию о предстоящих мероприятиях полиции по пресечению проведения незаконных азартных игр.

Как отметил в своем решении суд, Ж. укрыл факт совершения тяжкого преступления в сфере организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171² УК РФ (в редакции до 22 декабря 2014 г.), предоставив таким образом возможность совершения данного

---

62 Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. 2013. - С.106.

63 Иванчин А.В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в России // Вестн. Ярослав. Гос. ун-та им. П.Г. Демидова. - 2013. - № 1 (23). - С. 44.

преступления на протяжении длительного периода времени, что дискредитировало органы полиции в глазах общественности и подорвало их авторитет⁶⁴.

По нашему мнению, незаконные организация и проведение азартных игр как должностным лицом, так и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своих полномочий вопреки интересам службы и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц при наличии необходимых признаков образуют совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст.171² и ч. 2 и 3 ст. 201, 285 и 286 УК РФ.

В приведенном выше уголовном деле действия подсудимого следовало квалифицировать по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст.171.2 УК РФ (в редакции до 22 декабря 2014 г.), так как Ж., предоставляя информацию, которая позволяла исполнителям продолжать свою преступную деятельность, фактически осуществлял пособнические действия.

В качестве основных выводов по этой части работы можно сформулировать следующие:

1) действия, связанные с одновременной организацией нескольких незаконных игорных заведений, если это охватывалось единым умыслом лица, образуют единое преступление. Это распространяется и на ситуации, когда полученный доход от каждого незаконного игорного заведения превышает установленный уголовным законодательством доход в крупном размере. Руководствуясь положениями науки уголовного права о сложном единичном преступлении и множественности преступлений, такие действия лица необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление;

2) для признания лица соучастником рассматриваемого преступления необходимо, чтобы оно достоверно знало о важнейших обстоятельствах преступления, совершаемого исполнителем: о проведении азартных игр вне

---

64 Приговор Кировского районного суда г. Красноярск (Красноярский край) в отношении Ж. от 12 февраля 2013 г. по делу № 1-133/2013 // СПС Консультант плюс.

игорной зоны, об отсутствии у исполнителя правовых оснований для организации и (или) проведения азартных игр (при этом не требуется знание соучастником конкретных законодательных ограничений, связанных с проведением азартных игр на территории Российской Федерации);

3) если организация деятельности незаконного игорного заведения связана с незаконной предпринимательской деятельностью, содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 171 УК РФ;

4) незаконные организацию и проведение азартных игр, сопряженные с предварительным созданием юридического лица, в том числе через подставных лиц, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 173.1 УК РФ и 171.2 УК РФ.

2.2. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ

В настоящее время нормами противодействия незаконным азартным играм являются уголовное и административное законодательство, которые предусматривают юридическую ответственность.

Однако существует проблема вопросов квалификации, разграничения деятельности организаций между уголовным и административным правонарушением.

Так, в статье 14.1.1 Кодекса административных правонарушений указано, что за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в

размере от 700 тысяч до 1 млн. рублей с конфискацией игрового оборудования⁶⁵.

Например, Постановлением № 5-43/2017 судебного участка №36 Малоярославецкого района Калужской области от 17.04.17 ООО «Г.» было признано виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 700 тысяч рублей с перечислением в УФК МФ РФ по Калужской области⁶⁶.

Ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ за аналогичные деяния предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Так, в соответствии с данной статьёй был вынесен Приговор № 1 – 60/2017 Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 февраля 2017 г. в отношении гражданина Ф., который совершил незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Суд признал виновным подсудимого в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 171.2 УК Российской Федерации и назначил наказание в виде обязательных работ сроком 200 часов, с отбытием наказания в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией⁶⁷.

---

65 Кодекс административных правонарушений от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 98.

66 Постановление <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-36-maloyarosaveckogo-rajona-s/act-238290550/>

67 Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 фев. 2017 г. по делу № 1 – 60/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-554041057/>

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ, как и в предыдущем случае, осуществляется по объективной стороне. При этом ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 14.1 КоАП РФ включают в себя деяния, совсем не похожие и полностью не соответствующие деяниям, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ.

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ, проводится по наличию или отсутствию признака извлечения дохода в крупном размере, под которым понимается доход, превышающий один миллион пятьсот тыс. руб. (в ст. 14.1.1 КоАП РФ указанный признак отсутствует).

Кроме того, в отличие от состава ст. 171.2 УК РФ, ч. 2 ст. 14.1.1 КоАП РФ предусматривает в качестве квалифицированного состава административного правонарушения осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии, а ч. 3 этой же статьи в качестве особо квалифицированного - осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне с нарушением условий, предусмотренных разрешением на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с нарушением условий, предусмотренных лицензией.

В соответствии с новой редакцией части первой статьи 14.1.1 КоАП РФ действия, предусмотренные частью первой статьи 171.2 УК РФ, влекут административную ответственность юридических (только юридических) лиц в виде штрафа в размере от 700 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования.

Осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии на основании новой редакции части второй указанной статьи КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тысяч до 4 тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования, на должностных лиц - от 30 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования, на юридических лиц - от 500 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования.

Юридические лица несут также ответственность по части третьей статьи 14.1.1. КоАП РФ за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне с нарушением условий, предусмотренных разрешением на осуществление указанной деятельности, и за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с нарушением условий, предусмотренных лицензией. Мерой наказания за такое правонарушение предусмотрен штраф в размере от 300 тысяч до 500 тысяч рублей. Организация и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с грубым нарушением условий, предусмотренных лицензией, в соответствии с частью четвертой данной статьи КоАП РФ влечет наложение штрафа на юридических лиц в размере от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частями первой и второй статьи 14.1.1 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), а частями третьей и четвертой - должностные лица налоговых органов.

Ранее, до 03.01.2015, в случае выявления факта незаконной организации и проведения азартных игр при доказанной сумме извлеченного дохода от 1,5 млн. и выше деяние квалифицировалось как уголовное

преступление, а при доказанной сумме извлеченного дохода менее 1,5 млн. - как административное правонарушение.

С вступлением в силу описанных изменений при выявлении незаконной организации и проведения азартных игр может быть возбуждено:

- уголовное дело;
- административное дело в отношении юридического лица;
- одновременно уголовное дело в отношении физического лица и административное дело в отношении юридического лица.

На это обратил внимание и Конституционный Суд РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области»⁶⁸

При этом необходимо отметить, что ст. 171.2. УК РФ относится к категории «экономических» преступлений. Уже не первый год уголовно-процессуальное законодательство содержит норму (ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ), в соответствии с которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2. УК РФ (не зависимо от части статьи).

Органы прокуратуры активно осуществляют надзор за деятельностью игорного бизнеса. Так, прокурор Октябрьского района г. Иркутска обратился в суд с иском в интересах Иркутской области к ООО «Санторин» о признании незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр и запрете осуществления данной деятельности в пункте приема ставок букмекерской конторы. Согласно закону Иркутской области от 14 июня 2007 г. № 38-оз «О запрете на территории Иркутской области деятельности по

---

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области»// СПС Консультант плюс.

организации и проведению азартных игр», исходя из которого ООО «Санторин» осуществляет незаконную деятельность по организации и проведению азартных игр.

Определением Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22 установлено, что в соответствии с частью 7 статьи 16 Федерального закона № 244-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять до 1 июля 2007 г. решение о запрете начиная с 1 июля 2007 г. на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений). Поэтому, удовлетворяя иск, суды обратили внимание, что наличие у общества вышеуказанной лицензии само по себе не является достаточным основанием для занятия такого рода деятельностью на территории Иркутской области, поскольку не преодолевает запрет, установленный областным законом.

Следовательно, законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться запрет как на деятельность по организации и проведению азартных игр вне игорной зоны, так и на деятельность букмекерских контор и тотализаторов⁶⁹.

Следует согласиться с учеными Евдокимовым К.Н., Скляровым С.В. и другими учеными, что организация и проведение азартных игр с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», относится к категории компьютерных преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью в силу своей латентности и возможности совершения преступного деяния, находясь за пределами Российской Федерации⁷⁰.

---

69 Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2020).

70 Евдокимов К.Н. К вопросу о понятии, структуре и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 128-139. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2017. С. 119-125. Скляров С.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования судебной практики по уголовным делам о

Думается, что все интернет-провайдеры должны ограничивать доступ к сайтам, в том числе и блокировать сайты, осуществляющие незаконную деятельность азартных игр и тщательно контролировать интернет-контент, содержащий онлайн-игры.

Правоохранительным органам также необходимо усилить контроль за деятельностью организаций, которые осуществляют деятельность организации и проведения азартных игр.

Органы прокуратуры, бесспорно, играют важную роль в предупреждении правонарушений данного вида, поэтому прокурорским работникам необходимо выявлять вышеуказанные сайты в процессе мониторинга сети «Интернет», обращаться в суд с иском о блокировании выявленных сайтов, а также другой запрещенной к распространению компьютерной информации либо направлять информацию о подобных запрещенных сайтах в Роскомнадзор.

Мы поддерживаем позицию ученых ⁷¹, считающих, что органам прокуратуры следует усилить взаимодействие с институтами гражданского общества (научными и образовательными учреждениями, политическими партиями, общественными движениями и т. д.) для выявления и дальнейшего блокирования сайтов с информацией о незаконных азартных играх, в частности, например, со студентами юридических факультетов, будущими сотрудниками правоохранительных органов, которые являются постоянными пользователями сети «Интернет» и обладают социально активным правосознанием. В качестве положительного примера можно привести общественную организацию «Лига безопасного Интернета», которая действует с 2011 года и активно борется с запрещенным интернет-контентом, а также компьютерными преступлениями.

хищении чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Российский судья. 2017. № 7. С. 28-32.

71 Складов С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 322-330.

Также необходимо отметить, что практика применения в РФ уголовного законодательства отличается от практики применения законодательства административного. Главное отличие практического применения - обязательность проведения экспертизы.

Таков сущностный, краткий анализ вопросов соотношения незаконных организации и проведения азартных игр со смежными составами преступлений и административными правонарушениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России уголовно-правовое обеспечение государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр имеет многовековую историю. При этом традиционно преступления, связанные с азартными играми, рассматривались как посягательства на общественную безопасность и здоровье населения.

Непосредственным объектом незаконных организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне являются экономические отношения, содержанием которых является поддержание стабильного положения государственной финансовой системы за счет налогообложения и иных фискальных мероприятий.

Исключение Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» признака крупного дохода из диспозиции ст. 171.1 УК РФ, означает изменение подхода к оценке общественной опасности деяний, связанных с организацией и проведением азартных игр вне игорной зоны, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Ранее действовавшая редакция ст. 171.1 УК РФ отражала иной подход законодателя к пониманию природы общественных отношений, которым непосредственно причиняется вред.

Под организацией азартных игр следует понимать деятельность, содержанием которой является создание как условий для открытия и функционирования игорного заведения, так и условий, обеспечивающих его последующее использование в качестве такового. Проведение азартных игр предполагает совершение действий, непосредственно связанных с осуществлением азартной игры. Существенным признаком этого деяния

является включенность лица в игровой процесс в той или иной форме. В отличие от организации азартных игр их проведение предполагает определенный контакт с посетителями игорного заведения, принимающими участие в азартных играх.

Незаконность организации и (или) проведения азартных игр определяется совокупностью альтернативных признаков: а) с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; б) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; в) с использованием связи, в том числе подвижной связи; г) без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне. При этом согласно оформившемуся подходу игровым оборудованием может быть признано любое устройство или приспособление, фактически используемое для проведения азартных игр, т. е. таких игр, в которых выигрыш полностью или в значительной степени зависит не от способностей играющих, а от случая.

Распространение юрисдикции Российской Федерации на деяния, связанные с организацией и проведением азартных игр иностранными организациями (нерезидентами Российской Федерации), возможно в тех случаях, когда местом их проведения (местом осуществления ставки) является территория Российской Федерации.

Незаконные организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного разрешения имеют место в следующих случаях: а) когда лицо осуществляет подобного рода деятельность в игорной зоне при отсутствии разрешения; б) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр в игорной зоне при наличии разрешения, которое было аннулировано в установленном законом порядке; в) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр при наличии действующего разрешения, но распространяющегося на другую игорную зону.

Если незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется от имени и (или) в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации, субъектом преступления выступают как ее руководители, так и наемные служащие, принимающие непосредственное участие в проведении азартных игр (крупье, дилеры и др.), а также иные лица, которые не занимали в организации какой-либо должности, но фактически руководили ею либо фактически выполняли работу, связанную с проведением азартных игр.

Преступление признается оконченным с момента организации или проведения азартных игр.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления предусмотренного ст. 172.2 УК РФ является общий. Ответственности подлежат лишь лица, деятельность которых заключается в организации и проведении азартных игр. Участие в азартной игре при отсутствии в действиях лица признаков ее организации и проведения уголовно наказуемым быть признано не может.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и материалы судебной практики

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ): принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о

внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 25.12.2018 № 479-ФЗ // Российская газета. - 28.12.2008. - № 294.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. – 04.07.2017. - № 144.

9. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 01.05.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах : Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1130 (ред. от 21.03.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О порядке оказания услуг телефонной связи: Постановление Правительства РФ от 09 декабря 2014 г. № 1342 (ред. от 03.11.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 ст. 1.7 и пункта 2 ст. 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского

судебного района Нижегородской области» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 (ред. от 23.12.2018 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. № 297, 31.12.2006.

17. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) в отношении Ж. от 12 февраля 2013 г. по делу № 1-133/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

18. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-763/2017 от 9 окт. 2017 г. по делу № 1-763/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

19. Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 фев. 2017 г. по делу № 1 – 60/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 07 марта 2017 г. по делу № 1-19/2017 (1-411/2016) [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление Советского районного суда г.Воронежа № 10-9/18 от 23 августа 2018 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Приговор Советского районного суда г. Самары. по уголовномц делу N 201506547 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Решение Верховного суда Чувашской республики от 21.05.2016 г. по делу № 12-72/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 20.02.2018 г. по делу № 2-433/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Научная и учебная литература

25. Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство и азартные игры // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права. М., 2012. – 817 с.

26. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Актуальные проблемы современного права. - 2013. - № 1. Ч. 2. – С. 33-39.

27. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теории, практика. 3-е изд / Л.Д. Гаухман. – М: Центр ЮрИнфоР, 2005. – 516 с.

28. Евдокимов К.Н. К вопросу о понятии, структуре и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 1 (24). - С. 128-139.

29. Иванчин А.В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в

России // Вестн. Ярослав. Гос. ун-та им. П.Г. Демидова. - 2013. - № 1 (23). - С. 44.

30. Изюмова Е.С. Проблемы организации азартных игр в сети «Интернет» // Вопр. права в современном мире: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (07 мая 2013 г.). Новосибирск, - 2013. - С.12-19.

31. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.- 127 с.

32. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс лекций / под общ. ред. В.И. Гладких. – М: Юрлитинформ, 2014. – 360 с.

33. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.- - 129 с.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд. перераб и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.- - 1117 с.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М., 2012.- 911 с.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – 1068 с.

37. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М: Юриспруденция, 2013. - 722 с.

38. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности.- Екатеринбург: Буквовед, 2006. - 377 с.

39. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Норма, 2001. - 342 с.

40. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М: изд-во Моск. ун-та, 1976. – 265 с.

41. Курс советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968. – 516 с.

42. Лаврушкина А. А. Характеристика объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. - 2018. - № 10. - С. 416-421.
43. Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 46-49.
44. Лихолетов А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу.- Саратов, 2013.- 274 с.
45. Локтева Ю.А. Оцениваем возможности системы игровых терминалов // Игровой бизнес: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2017. - № 6. – С. 29-31.
46. Маркарян С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2008. - № 1. – С. 271-273.
47. Москвичев А.А. Пособничество в виде содержания игорного притона или систематического предоставления помещения для проведения азартных игр // Вестник Краснодарского университета МВД. – 2018. - № 1. – С. 33-37.
48. Наметкин Д.В., Серкова Т.В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - № 6. – С. 38-40.
49. Науменко О.П. Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2018. - № 1- С. 366-369.

50. Нетупский П. Азартных россиян и валютных трейдеров выгоняют из Интернета. URL: <http://www.kadis.ru/daily/?Id=57598>.
51. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. – 387 с.
52. Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. - № 1. - С. 167-169.
53. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. – М: Проспект, 2015. – 245 с.
54. Савинов А.В. Экономические преступления: учеб. пособие. – М: Юрлитинформ, 2013. – 562 с.
55. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования судебной практики по уголовным делам о хищении чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Российский судья. - 2017. - № 7. - С. 28-32.
56. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - Т. 10. № 2. - С. 322-330.
57. Соловьев И. Н. Противодействие незаконному игорному бизнесу // Экономический вестник МВД России. - 2010. - №6. - С. 45-54.
58. Степанов-Егиянц В.Г., Абазехова З.И. Борьба с онлайн-казино: правовые проблемы и перспективы // Безопасность бизнеса. - 2019. - № 4. - С. 57-64.
59. Тарасов С. Р. Объект незаконных организации и проведения азартных игр в теории и судебной практике // Новый юридический вестник. – 2018. - №2. – С. 22-24.
60. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М: Проспект, 2014. – 817 с.

61. Уголовное право России. Часть общая: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. - 912 с.
62. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – 722 с.
63. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М: Контракт, 2012. – 814 с.
64. Усенко О.В. Оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр // Российский следователь. - 2017. - № 4. - С. 8-11.
65. Устинова Т.Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 11. - С. 96-103.
66. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсун. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 516 с.
67. Цепелев В.Ф. Уголовное право и уголовная политика: соотношение и взаимодействие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции (28 - 29 января 2016 г.). М., 2016. – 1068 с.
68. Чиндяскин Г.А. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр со смежными составами преступлений и административными правонарушениями // Российский следователь. - 2012. - № 23. - С. 26-27.
69. Ширяев А.Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание // Законность. - 2016. - № 12. – С. 42 - 45.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия

« 02 » 06 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

код – наименование направления

тема НЕЗАКОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

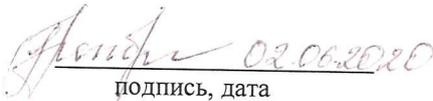
Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Москалев Г. Л.
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Бернгардт И.И.
инициалы, фамилия

Красноярск 2020